

исполнено, определяется судом государства, гражданином которого является осужденный, если такое наказание за совершение данного деяния предусмотрено законодательством этого государства.

Библиографический список

1. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. № 45-Д12-40 // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. по делу № 44у-300/14 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Президиума Московского городского суда от 31 января 2013 г. № 4у/9-77/13 // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.131.8

Российский государственный университет правосудия (Россия)

Качалова О. В.

Объективная истина в уголовно-процессуальном законодательстве России и Беларуси

Одним из важнейших принципов уголовного процесса в странах континентальной правовой семьи традиционно является принцип объективной истины. Его суть в самом общем виде можно определить как необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела с целью установления фактических обстоятельств в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

Проблема истины является одной из ключевых проблем уголовно-процессуального права, поскольку именно она определяет сущность процесса и его тип. Н. Н. Розин еще в 1914 г. писал о том, что «состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к объективной истине» [1, с. 203]. Камнем преткновения в дискуссиях современных процессуалистов стал вопрос о том, необходимо ли любой ценой выяснять истину либо ограничиться разрешением спора сторон обвинения и защиты при производстве по уголовному делу [2, с. 37–49; 3, с. 55–59; 4, с. 52–55]. Проблема истины, явно не обозначенная в современном УПК РФ, а присутствующая имплицитно, давно перешла из разряда научных теоретических проблем в практическую плоскость. С принятием в России в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса, базирующегося в первую очередь на концепции состязательности уголовного судопроизводства, требования объективности, полноты и всесторонности производства по уголовным делам не нашли прямого нормативного отражения в уголовно-процессуальном законе. В УПК Беларуси этот принцип был сохранен. Согласно ст. 18 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объек-

тивному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. А суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке.

Полагаем, что принцип объективной истины является краеугольной основой как белорусского, так и российского уголовного процесса, поскольку обозначает важнейшую типологическую их особенность – неизменность соответствия фактических обстоятельств уголовного дела его уголовно-правовой квалификации в ходе производства по уголовным делам. В отличие от англо-саксонского типа уголовного судопроизводства, основанного на приоритете процессуальных норм, допускающего широкую дискрецию прокурора по распоряжению уголовным преследованием, не находящуюся в зависимости от фактических обстоятельств совершенного преступления и не связанную конкретной квалификацией обвинения, российский уголовный процесс базируется на строгой обусловленности квалификации деяния и, соответственно, предъявленного обвинения фактическими обстоятельствами дела.

Уголовный процесс по сути своей выступает в качестве системы правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права путем установления события и картины преступления, лица, его совершившего, наличия в его действиях всех признаков состава преступления и т. д. (хотя роль уголовно-процессуального права вовсе не сводится лишь к его функциям по реализации уголовно-правовых норм).

Особые споры относительно действия принципа объективной истины вызывают ситуации, при которых судебное следствие осуществляется в сокращенном порядке. В уголовном процессе России это особый порядок судебного разбирательства, регламентированный главой 40 УПК РФ: при согласии с предъявленным обвинением по ходатайству обвиняемого с согласия прокурора, потерпевшего и защитника доказательства виновности подсудимого могут не исследоваться в судебном заседании, суд исследует лишь доказательства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание.

В УПК Республики Беларусь это сокращенный порядок судебного следствия, применяемый в случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений. В этом случае суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям (ст. 326 УПК Республики Беларусь).

Критика сокращенного порядка судебного разбирательства касалась в том числе возможности «отрыва» уголовного процесса от фактических обстоятельств дела, дискреции прокурора при квалификации и предъявлении обвинения, возможной сделки сторон обвинения и защиты, допускающей «торг» о квалификации содеянного [5; 6, с. 32–36]. Полагаем, что именно сохранение принципа объективной истины обусловило главную особенность сокращенного производства, которое, по сути, не является сделкой с правосудием, а представляет собой лишь соглашение процессуального характера. Нельзя не согласиться с В. С. Шадриним в вопросе о том, что требование, чтобы «в основе судебного решения о признании лица виновным лежала истина, и только истина, сегодня актуально как никогда» [7, с. 53].

Единства точек зрения относительно того, присутствует ли истина в сокращенных производствах, в уголовно-процессуальной науке не наблюдается. Была высказана точка зрения, согласно которой требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в сокращенном порядке, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности [8, с. 6].

Некоторые рассматривают сокращенный порядок судебного разбирательства как разновидность сделки, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении [9].

По мнению Г. А. Печникова, сокращенные формы процесса исключают объективную истину, по делу устанавливается формально-юридическая истина, «истина победителя состязания сторон». Формализация уголовного процесса всегда сокращает процесс объективного исследования в духе основного подхода: «форма для формы», «процедура для процедуры». Объективному исследовательскому процессу противопоставляется «сделка», взаимоприемлемая для состязającychся сторон обвинения и защиты [10].

Полагаем, что в сокращенном производстве принцип объективной истины все же действует, однако в той же ограниченной степени, как и принцип презумпции невиновности. Это обусловлено тем, что и в том, и в другом случае реализация данных принципов осуществляется посредством главного вида уголовно-процессуальной деятельности – доказывания, а он как раз и определяет наиболее существенную особенность сокращенного производства – сокращение доказывания.

Поскольку установление фактических обстоятельств совершенного преступления при дальнейшем его рассмотрении в сокращенном порядке осуществляется лишь на досудебных стадиях производства по уголовным делам, то суд фактически исключается из логического процесса доказывания (исследование данных, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, не касается фактически содеянного и квали-

фикации деяния). Вместе с тем доказывание может осуществляться не только на информационном и логическом, но и на юридическом уровнях, когда наличие или отсутствие определенных обстоятельств обосновывается формально-юридическими средствами доказывания [11, с. 243–248]. В этом смысле признание лицом своей вины в совершении преступления – формальное средство доказывания. Это означает, что при рассмотрении дела в сокращенном порядке мы можем в полной мере признавать лишь возможность достижения в ходе судебного разбирательства формально-юридической, но не объективной истины. Таким образом, распространение принципа объективной истины на рассмотрение уголовного дела судом в сокращенном порядке является весьма ограниченным, однако его действие в досудебных стадиях производства по уголовному делу является определенной гарантией вынесения судом объективного и справедливого решения по уголовному делу.

Библиографический список

1. *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. Спб., 1914.
2. *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 240 с.
3. *Качалов В. И.* Общие условия предварительного расследования: проблемы и перспективы их развития // Российское правосудие. 2011. № 8. С. 55–59.
4. *Балугина Т. С., Белохортов И. И., Воробьев П. Г.* Об «исчезновении» истины в российском правосудии // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 52–55.
5. *Пиюк А. В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса [Электронный ресурс]. Томск: Томский государственный университет, 2011. URL: <http://www.iuaj.net/node/867> (дата обращения: 25.09.2017)
6. *Дорошков В. В.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9. С. 32–36.
7. *Шадрин В. С.* Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–1 (122). С. 153.
8. *Булыгин А. В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.
9. *Гаврицкий А. В., Водяная В. Ю.* Особый порядок судебного разбирательства в российском уголовном процессе: общее и различия в правовой регламентации [Электронный ресурс]. Ростов н/Д., 2012. URL: <http://www.journal-nio.com> (дата обращения: 27.09.2017).
10. *Печников Г. А.* Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. Волгоград, 2013.

С. 87–94. URL: http://www.iuaj.net/sites/default/files/doznanie2013_1.pdf (дата обращения: 25.09.2017)

11. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс : учебник. 5-е изд., перераб. М. : Норма, 2012. 767 с.

УДК 343.126.1

ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Лосев В. В., Солтанович А. В.

Необходимо совершенствование правового регулирования некоторых аспектов применения, изменения и отмены мер пресечения

В соответствии с ч. 1 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) по общему правилу мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности и о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если они не имеют постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена их личность.

Это исключение длительное время вызывает вопросы и, к сожалению, их неоднозначное разрешение на практике. Это относится в том числе к возможности либо невозможности применения указанной меры пресечения к иностранным гражданам и лицам без гражданства, совершившим покушение на умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (административное правонарушение) с использованием заведомо подложного документа, что само по себе образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). За это преступление предусмотрены альтернативные виды наказаний – общественные работы, или штраф, или исправительные работы, или арест, или ограничение свободы, при этом лишение свободы в санкции ч. 1 ст. 380 УК отсутствует. Помимо ч. 1 ст. 380, уголовный закон содержит еще девяносто статей (частей статей), санкции которых не предусматривают наказание в виде лишения свободы.

На практике сложились два подхода к пониманию положений ч. 1 ст. 126 УПК. Первый – буквальное толкование: поскольку в санкции ч. 1 ст. 380 УК нет лишения свободы, к совершившим использование заведомо подложного документа иностранным гражданам и лицам без гражданства мера пресечения в виде